

роста социального сиротства, работа с конкретной семьей, с родителями, зависимыми от алкоголя, по нормализации внутрисемейных взаимоотношений, удержанию от алкогольного срыва.

Значительную помощь в этом направлении может оказать создание по европейскому образцу приютов временного проживания детей и подростков из семей, где родители зависимы от алкоголя. Туда мог бы обратиться любой ребенок или подросток и остаться на определенный срок. В период временного добровольного пребывания ребенка в приюте должна вестись социально-педагогическая работа как с ним, так и с его родителями, целью которой будут реанимирование родительских позиций у взрослых, помощь в лечении от зависимости, проведение мероприятий по нормализации детско-родительских отношений. Главным результатом такой работы можно считать возвращение ребенка в семью и восстановление детско-родительских отношений.

Если детско-родительские отношения восстановить не удастся, и ребенок, как правило, попадает в учреждение интернатного типа, то в этом случае предполагается социально-педагогическая работа с его биологической семьей и родственным окружением. Несмотря на то, что ребенок находится вне семьи, он не должен чувствовать свою отверженность от нее. Социальному педагогу необходимо инициировать поддержание связи с домом, постоянно держать контакт с биологическими родителями, информировать их об успехах ребенка. Надо способствовать тому, чтобы ребенок максимум времени проводил с родителями в период их трезвости, либо с другими родственниками. Организация совместного отдыха, участие родителей в праздниках и массовых мероприятиях для детей будет содействовать воссоединению семьи. Наряду с практикой лишения родителей алкоголиков родительских прав должна реально существовать и приветствоваться практика восстановления в правах.

Социализация подростка в условиях дисбаланса влияний субкультуры и нормативных требований общества

*А. С. Демидович, III курс,
науч. рук. канд. социол. наук, доц. Д. И. Наумов*

Процесс социализации — это сложный двусторонний процесс, в результате которого происходит становление личности, индивид приобщается к данной культуре, приобретает и вырабатывает свой социальный опыт. Данный процесс особенно трудно происходит у подростков, когда происходит противопоставление ребенка обществу, родителям и педагогам. В этот период все большую роль играет группа сверстников и подростковая субкультура, которые начинают выступать в качестве действенно корректирующего нормативные требования социума механизма. А. В. Мудрик под термином «субкультура» понимает совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов и т. п.), влияющих на стиль жизни и мышления определенных социальных групп и позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве «мы» отличного от «они» (остальные представители социума). Субкультура характеризуется специфическим набором ценностных ориентаций, норм поведения, взаимодействия и взаимоотношений ее носителей. Подростки, принадлежащие к субкультуре, предпочитают характерные для нее источники информации, способы свободного времяпрепровождения, жаргон и фольклор [1].

В условиях субкультуры обычно личностное (демонстрация наиболее значимых качеств) и статусное (самоутверждение, основанное на более высоком статусе, чем у остальных представителей группы) типы самоутверждения переплетаются, но в то же время обычно личностное самоутверждение предшествует статусному. Чтобы проявить себя подросток использует имидж современного и модного человека. Для соответствия такому стандарту ребенок старается выделиться по сравнению со взрослыми (внешние и внутренние притязания на взрослость), чтобы ощутить свою причастность к данной субкультуре, а далее — выделить себя из «своих», продемонстрировав свою индивидуальность. Это ярко проявляется в стиле одежды, причёске (металлисты, хиппи, скинхеды), манере говорить, танцах (брейкеры), музыкальных и эстетических пристрастиях (попперы). Можно сказать, что самоутверждение подросток может получить именно в субкультуре, так как общество, в целом, и школа, в частности, зачастую не находят нужного подхода для реализации возможностей личности и положительного самоутверждения, которое выражается в созидании, создании ценностей материальной и духовной культуры, что делает очевидным общественную значимость ребенка.

Дисбаланс влияний субкультуры и нормативных требований социума проявляется также в ориентации подростка на ценности. Интересы современного ребенка многообразны и дифференцированы. Нередко они их тщательно оберегают от внимания и влияния взрослых, которые зачастую навязывают детям свои ценности. Это неприемлемо, потому что взрослые сами совершают ошибки, поэтому необходимо точно знать, о чем и как говорить ребенку. Следует отметить, что существуют ценности, которые подросток считает значимыми, но для остальных они таковыми не являются. В подростковой субкультуре велика роль предрассудков, которые могут быть как безобидными, так и явно антисоциальными (расизм у скинхедов). Поэтому следует выделять просоциальные субкультуры, которые в основном не противостоят общественным нормам, а дополняют и (или) слегка трансформируют их, асоциальные, в которых господствует как трансформированная социальная, так и антиобщественные нормы, и антисоциальные, где нормы поведения прямо противопоставляются общественным. Антисоциальные субкультуры охватывают и регулируют всю жизнь подростков, иногда превращая его в марionетку, лишая права голоса и инакомыслия [1].

В настоящее время существуют некоторые виды молодежных субкультур (музыкальная, клубная), которые одобряют курение, употребление алкоголя и наркотиков и создают высокий риск приобщения к ним большого числа подростков и молодых людей. Создается особая наркоманская субкультура со специфическим образом жизни, языком, атрибутами, стереотипами, понятиями, установками, мифами. Она, втягивая в свою орбиту молодежь, выступает мощным фактором приобщения к наркотикам. Главной ценностью для этой части молодежи становится свободное времяпрепровождение, а употребление наркотиков — символом и стилем жизни.

Таким образом, нельзя отрицать влияние субкультуры на подростков. Это происходит в той мере, в какой эта субкультура референтна для ребенка. А. В. Мудрик считает, что чем больше подросток соотносит свои представления, нормы и ценности с нормами и ценностями субкультуры, тем она эффективнее влияет на них [1]. В то же время субкультура способствует автономизации и формированию идентичности личности. Она приобщает ребенка к культуре данного общества, научает половозрастному ролевому поведению, создает условия для самопознания, самосознания, самоутверждения и самореализации подростка [2]. Общество должно дифференцировать частные субкультуры в рамках общей подростковой субкультуры на просоциальные, асоциальные и антисоциальные. Это как минимум облегчит работу учреждений воспитания и образования, сделает их более эффективной. Школе важно и необходимо знать особенности субкультуры, в которой находится подросток, принимать то позитивное и отвергать то негативное, что дает данная субкультура.

ра. Педагоги и родители должны помочь личности ребенка в формировании ценностных установок. Кроме этого, направить все усилия на минимизацию, смягчение и коррекцию негативного влияния субкультур на подростков. Знание и учет особенностей дает возможность вести диалог с представителями подростковой субкультуры и предупреждать отклонение в поведении и нравственном развитии.

Литература

1. Мудрик А. В. Социальная педагогика. М., 2003.
2. Мустаева Ф. А. Социальная педагогика. М., Екатеринбург, 2003.

Феномен сатори в дзен-буддизме

Ю. А. Ермакович, II курс,
науч. рук. канд. социол. наук, доц. Д. И. Наумов

В последние двадцать лет в мире ощущается чрезвычайный рост интереса к дзен-буддизму. Сущность дзен-буддизма состоит в том, чтобы научиться по-новому смотреть на жизнь. Такой новый взгляд на наше отношение к жизни, к миру японцы, изучающие дзен, популярно называют «сатори». Сатори можно определить как интуитивное проникновение в природу вещей в противоположность аналитическому или логическому пониманию этой природы. Прибегая к логическому утверждению, можно сказать, что все противоположности и противоречия гармонично объединяются в последовательное органическое целое. Познать сатори можно, только однажды испытав его. Таким образом, о явлении, называемом в дзен-буддизме сатори, было сказано, что оно составляет сущность дзена и открывает новый мир: даже самый тривиальный случай в повседневной жизни может явиться толчком для него. Сатори — это просветление. Поскольку буддизм является доктриной просветления и поскольку дзен считает сатори своей кульминацией и одновременно началом, следует сказать, что сатори представляет собою сам дух буддийского учения.

В дзене имеет место умственный поиск высшей истины, которую не может дать интеллект. субъект вынужден погрузиться в пубже. Такое погружение сопряжено с трудностями, потому что он не знает, как и где погружаться. Он в полном замешательстве относительно того, что делать, пока он неожиданно не наткнется на то, что открывает новую перспективу. Такой умственный тулик, сопровождаемый упорным, неутомимым и искренним поиском, является самым необходимым фактором, обуславливающим постижение дзена. Поиск этот сопровождается достаточно оригинальной психофизической практикой. Помимо созерцания в сидячей позе со скрещенными ногами (дза дзен), дзен предписывал пребывать в состоянии созерцания при любых матрицах деятельности, даже во время занятий физическим трудом. Иногда для стимулирования мгновенного пробуждения дзенские монахи практиковали палочные удары, обрушивающиеся на ничего не подозревающих, погруженных в созерцание-полумедитацию учеников.

Сатори, или основное переживание, в дзене не является продуктом размышления или простой пассивности. Мастер Дзен даёт совет держать свой разум в состоянии абсолютной ясности, при которой красный цветок воспринимается красным, а ива — зеленой, и не прибавлять ничего из своего запутанного субъективного отношения к этому явлению. Это действительно состояние пассивности, однако оно в высшей степени активно, это состояние пассивной активности. Сатори имеет место, когда вечность выливается во время или приходит в столкновение со временем. В японской

культуре время означает «связцу», дифференциацию и определение границ, в то время как вечность — это «бедо», все, что не «связцу». Вечность, сталкивающаяся со временем, будет означать, что «бедо» и «связцу» наполняют собою друг друга, или, пользуясь терминологией школы Кэгон — наиболее авторитетной школой учения, взаимопроникновение, но не синтез, «ри» (универсального) и «дзи» (индивидуального). Сатори имеет место тогда, когда сознание достигает состояния «одной мысли». «Одна мысль» (*итинэе*) — это наименьшая возможная единица времени. Мысль (*нэн*) представляет собой мгновение, то есть время, сведенное к абсолютной точке, не имеющей никакой протяженности. Когда время сводится к абсолютной точке без протяженности, мы имеем «абсолютное настоящее» или «вечное теперь».

Сатори — это постижение этого факта. Ученые-буддисты часто определяют «*итинэн*» (одну мысль) как точку времени, не имеющую ни прошедшего, ни будущего, другими словами, «*итинэн*» начинается там, где вечность выливается во время, и когда происходит это мимолетное событие, его называют сатори. Сатори стоит в абсолютном настоящем, вечном теперь, где время и пространство представляют собой единое целое и в то же время начинают дифференцироваться. Они оба заключены в него со всеми своими качествами. Сатори — это не чувство, а также не умственный акт, называемый обычно интуицией. Это постижение внутренней природы человека, а природа эта не есть сущность, принадлежащая человеку и отличающая его от других людей. В этом «постижении» нет постигающего и нет постигаемого, а природа является постигающим в той же мере, как и объектом постижения. Сатори — это «отсутствие разума», «одна абсолютная мысль», «абсолютное настоящее», «первозданно чистое», «пустота», «реальность» и многое другое.

Таким образом, можно сказать, что концепция «сатори» является важнейшей концепцией, как дзен-буддизма, так и всего буддизма в целом, выступает сутью и целью духовных исканий его приверженцев, помогает человеку научиться по-новому смотреть на жизнь, открывая смысл и предназначение собственного существования.

Литература

1. Абаев Н. В. Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1991.
2. Игнатович А. Н. Буддизм в Японии. Очерк ранней истории. М., 1988.
3. Кочетов А. Н. Буддизм. М., 1983.

Проблемы адаптации студентов-первокурсников в вузе

Е. А. Капранова, I курс,
науч. рук. канд. пед. наук, доц. В. В. Мартынова

С первых же дней своего пребывания в вузе студент-первокурсник сталкивается с новыми требованиями, предъявляемыми к нему. Первый курс считается одним из основных критических периодов обучения в вузе. На начальном этапе обучения происходит изменение социальной роли обучаемого, корректировка системы ценностей, возникает необходимость адаптации к требованиям высшей школы, установления взаимоотношений в студенческой среде. Общеизвестно, что обучение в вузе связано с высоким уровнем нагрузок (психических и физических), возрастающих в период сессий, повышенными требованиями к решению проблемных ситуаций. В связи с этим отсутствие у студента резервов психического и физического здоровья на данном этапе может привести к развитию расстройств адаптации.